

ЕВГЕНИЙ ДЕЙМИН

**НА ДРУГОЙ СТОРОНЕ
ХОЛМА**

12+

Евгений Деймин
На другой стороне холма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63590293

SelfPub; 2020

Аннотация

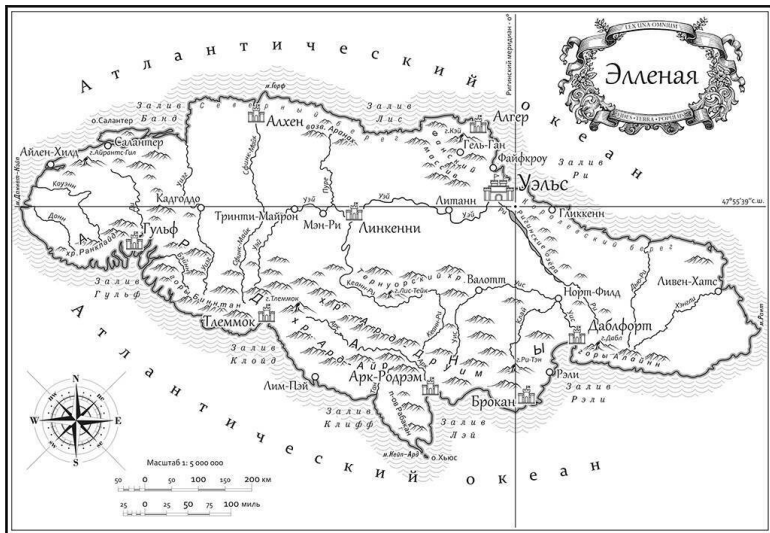
Тайна, которая на протяжении столетий окутывает собой один из самых загадочных уголков Элленаи, единой нитью проходит через судьбы незнакомых друг с другом людей, разделенных между собой целыми поколениями.

Содержание

1. Рэй	5
2. Илая	13
3. Айрантс-Гил	16
4. Утро Кеннов	21
5. Восхождение	25
6. Вниз, вниз, вниз	29
7. Из записей Икара	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Евгений Деймин

На другой стороне холма

– Ты всё это знаешь, но в чём же причина
Того, что порою тебя беспричинно
Тянет в разверзнутую пучину
Другой стороны холма?

Илья Кормильцев

1. Рэй

Дом семейной четы Кеннов находится на самом краю Салантера, в его юго-восточной части. Это самый удалённый от океана район города. Вокруг пустыри, по которым поздней осенью холодные ветры перекатывают жёсткие и колючие безжизненные тела перекасти-поле. Никаких иных «достопримечательностей» вокруг больше нет. Жильё здесь стоит недорого, даже по меркам небогатого по доходам северо-запада Элленаи.

Кенны здесь уже больше года. Наконец-то в бюджете штата нашлись деньги на строительства моста через пролив до острова, носящего такое же название, как и город, который мертвенно и безразлично взирает на своего тёзку, проявляющегося серым размытым силуэтом в сонном осеннем тумане.

Рэй – инженер-мостовик. Его компания получила подряд на строительство моста, и Салантер до окончания работ стал домашней гаванью для него и Илаи.

У них нет детей.

Рэй познакомился с Илаей в Алгере, семь лет назад. Тогда он учился на четвёртом курсе политеха в Линкенни. Но родом он из Тринти-Майрона. А тот, кто родился в Тринти-Майроне... В общем, бывших тринти-майронцев не бывает. Об этом каждый знает. Особый народ. Упёртый, твёр-

дый, может, даже и грубый. Но чертовски любящий свой грохочущий город – железное промышленное сердце Элленаи. Ну а если ты парень из Тринти-Майрона, то разве может не быть у тебя бейсболки или футболки с символикой местной футбольной команды «Транзит»? Да скорее воды Атлантики испарятся в бездонный космос, чем случится такое!

Конечно же, и Рэй болел за «Транзит». Всегда. С самого раннего детства.

Город жил своей командой, которая, несмотря на все усилия, финансовые вливания и бескорыстную любовь фанатов, много лет с трудом удерживалась в середине турнирной таблицы Высшего дивизиона Элленаи. Громкие победы, конечно, были, но вот настоящего успеха, с кубком победителя над головой... Это были только мечты.

Разумеется, после того, как Рэй переехал учиться из своего провинциального Тринти-Майрона в лощёный и богатый Линкенни, своему клубу он не изменил.

И вот тогда в «Транзите» появился Кай Неар. Это была просто бомба! Кай был из Бразилии. Вернее, он там родился. Когда ему исполнился год, семья переехала в Элленаю, и с тех пор Кай больше на родину никогда не возвращался. Но, тем не менее, он был настоящим бразильцем! Причём бразильцем, не знающим ни одного слова по-португальски, но зато, выйдя на футбольное поле, он становился настоящим магом кожаного мяча! В неполных 18 лет он впервые вышел играть за «Транзит» и через три года из новичка превратил-

ся в мега-звезду! Весь Тринти-Майрон молился на то, чтобы Кая не переманили к себе богатенькие клубы из Уэльса или Даблфорта. Да что там Уэльс и Даблфорт! Лучшие клубы Европы надменно, но при этом с нескрываемым интересом поглядывали на перспективное подрастающее дарование. И то, что когда-нибудь Кай покинет Тринти-Майрон, понимали все. Но пока... Пока Кай в «Транзите», есть шанс, есть. Стать первыми!

И на третий год выступления Кая за «Транзит» такой шанс наконец-то появился! К последней игре сезона с «Алгером» «Транзит» вышел, опережая именитый «Дабл» лишь на очко. При этом последний матч «Дабл» должен были сыграть на своём поле да ещё и с «Рэли». Тут, как говорится, без вариантов. Ставки принимаются не на то, кто выиграет, а с каким счётом «Дабл» разнесёт неудачников чемпионата. В первом круге, помнится, «Рэли» был вынесен с поля со счётом 5:1. Таким образом, для того, чтобы стать наконец-то чемпионом Элленаи, «Транзиту» нужно было побеждать. На чужой территории. При том, что «Алгер» сам тогда был на пятом месте и в случае успеха, при своей победе и неудаче соперников, теоретически мог рассчитывать даже на третье место. А это уже путёвка в Лигу Чемпионов! Короче, важность матча было трудно переоценить! На ушах стоял не только Тринти-Майрон и Алгер, но вообще весь футбольный мир Элленаи! Ещё бы, нарождалась такая сенсация!

Рэй был на том матче. С группой своих студенческих при-

ателей, таких же тринти-майронцев и таких же, как он сам, безумных фанатов «Транзита» в целом и Кая Неара в частности. Каким-то чудом им удалось достать билеты и они смогли стать свидетелями того, как бесхитростная дворовая игра в перепинывание мяча может оказаться грандиозным спортивным действием, если к этому делу лично подключится высшее футбольное божество.

Кай Неар забил в том матче всего один гол. Вернее, не так. Кай забил единственный гол в матче! Чувствуете разницу? Гол – загляденье, гол – красавец! А потом, уже во втором тайме, когда «Алгер» устроил безумный натиск на ворота «Транзита» в отчаянной попытке изменить счёт, в одной из редких контратак гостей на Кае грубо сфолили, да так, что его пришлось уносить с поля на носилках. Страшнейшее повреждение – разрыв передней крестообразной колленной связки – чуть не поставил крест на всей дальнейшей футбольной карьере Кая. Вернувшись через полгода на поле, он доиграл следующий сезон за родной «Транзит», после чего его ждал Турин, а за ним и сама Барселона.

Но это было потом. А когда Неара уносили с поля, над стадионом висела оглушающая тишина. Все понимали, что уносят не просто футболиста. На глазах болельщиков «Транзита» со стадиона, вместе с их Любовью, уносили их Надежду и Веру в осуществление долгожданной Мечты.

Но, видимо, в тот вечер Бог кожаного мяча был в футболке «Транзита». Все усилия «Алгера» переломить ход мат-

ча оказались тщетными. «Транзит» выиграл. И стал чемпионом!

После матча толпа фанатов Кая Неара оцепила больницу, куда на «скорой» увезли их кумира. Бедные врачи и медсёстры, далёкие от футбольных переживаний, в полной прострации взирали на скопище полупьяных молодых и не очень молодых мужчин, требующих допустить их в палату к своему «богу». Чтобы утихомирить наиболее рьяных болельщиков, пришлось даже вызывать полицию.

В самой тяжёлой ситуации оказалась бригада скорой помощи, которая доставила Неара в больницу. Толпа фанатов окружила реанимобиль и, не давая врачам ни выйти из машины, ни уехать, скандировала ругательства в адрес Алгера, включая его футбольную команду и болельщиков, а также город в целом, в котором проживают одни сплошные дегенераты, неудачники и садисты.

Рэй был в той ревущей толпе у реанимобиля. Людская волна выплеснула его прямо к самому борту «скорой», и он, глянув в окно автомобиля, в полумраке увидел испуганное лицо молодой девушки, которая глазами, полными ужаса, взирала на обезумевших фанатов. Очередной вал пригвоздил Рэя к машине. Упёршись руками о корпус автомобиля, а лбом о стекло, он изо всех сил пытался отжаться, вызволяя себя из неожиданного плена. Тем временем лицо незнакомки за стеклом приблизилось к Рэю. Она что-то говорила ему. Он не слышал её слов. Он не услышал бы их, даже если

бы вокруг никого не было. Потому что девушка, находящаяся по ту сторону стекла, их и не произносила, а всего лишь беззвучно шевелила губами. Большие испуганные глаза теперь смотрели только на Рэя, и именно ему она что-то пыталась сказать. Рэй повторил попытку отлепиться от машины. Вырываясь из ловушки, он продолжал разглядывать лицо за стеклом. Сознание раздвоилось. И если одна его часть пыталась бороться за своё существование, то вторая силилась услышать адресованные ему слова.

«Помоги нам... Выпусти... Они нас убьют... Мы... Я... Я просто хочу жить...».

И когда Рэй, тот, второй, который следил за губами незнакомки, подобрал, наконец, в себя её слова, первый Рэй в момент, когда напиральная на него толпа чуть отхлынула, с силой двинул правым локтём в того, кто стоял позади, прицеливаясь в невидимый нос. Сзади что-то хрустнуло и раздался вопль, сменившийся затем гнусавым воем. Рэй, не останавливаясь, повторил те же движения левым локтём. После этого, почувствовав на мгновение, что давление ослабло, дёрнулся влево, по направлению к капоту, и, полуразвернувшись к болельщикам «Транзита», стал раздавать тумачи во все окружающие его головы. В шум толпы влились гвалт, мат и вопли пострадавших, а кулак Рэя быстро покрылся чужой и своей кровью. От эпицентра драки толпа отпрянула назад. Получив свободу, Рэй смог наносить удары направо и налево уже более точно. Однако эта же свобода сделала его и более

уязвимым. Первый тычок в ухо влил в голову звенящий гул и прервал стерео-звучание толпы. Вторая пропущенная затрепщина лишила возможности наслаждаться и объёмным изображением. Рэй, сквозь пелену, застилающую единственный уцелевший глаз, произвёл ещё несколько разящих ударов, а потом окончательно потерял ориентацию, и после третьего, финального пинка, его просто выбросило на капот автомобиля.

Растерзать Рэя не дал прибывший со значительным опозданием полицейский патруль. Пинками и дубинками армия футбольных болельщиков была отогнана от попавшего в живой капкан реанимобиля, после чего большая часть «болел» была распылена по местным дворам, а самых неугомонных скрутили и, запихнув в спецавтобусы, отвезли в ближайший полицейский участок.

Рэя тоже хотели за компанию с другими хулиганами увезти на профилактическую беседу с шерифом, но неожиданно выскочившая из реанимобиля фурия, в образе юной особы в белом врачебном халате, отбила полуживого парня у полицейских и, взвалив на себя, потащила к распахнутой задней двери «скорой».

Так произошла встреча Рэя с Илаей.

После описанных событий Рэй несколько дней провалялся в той же самой больнице, где приводили в чувство и Кая Неара. Конечно, Рэй не мог упустить шанс лично встретиться со своим кумиром. В семейном альбоме на фотографии,

которую сделала Илая, посещавшая своего неожиданного спасителя, двое: Кай, лежащий в постели с загипсованной ногой, и рядом с ним, на стуле, Рэй, с перебинтованной головой, на лице которого можно различить только один светящийся радостью глаз и открытый смеющийся рот, с парочкой чернеющих дыр на месте выбитых зубов.

2. Илая

Илая родом из Тлеммока. А Тлеммок для элленайцев – как Габрово для болгар. Город юмора и смеха. Что не анекдот, так обязательно про тлеммокцев. Какой он житель Тлеммока? Весёлый, добродушный, но при этом прижимистый и очень находчивый. А главное то, что даже самый юный тлеммоковец никогда за словом в карман не лезет. Скажет – так скажет. Да ещё и со своим неповторимым, смешным таким, тянущим гласные звуки говором, услышав который, так и хочется, в ответ, передразнить.

Рэя сначала тоже забавляло то, как говорит Илая. А потом он перестал замечать её смешной выговор. Осталась только привычка с улыбкой смотреть в глаза Илаи, когда та ему что-то рассказывает. Но эта улыбка добрая, и Илая на Рэя никогда не обижается.

После колледжа Илая с первой попытки смогла осуществить заветную мечту практически каждого молодого человека, не обделённого интеллектом и амбициями, а именно – поступить в Гельганский университет! На медицинский факультет. Семья её была небогатой, и не могла полностью содержать дочь в далёком и заоблачном Гель-Гане. Девушке приходилось подрабатывать сиделкой, медсестрой. А на каникулах она стажировалась в бригаде скорой помощи в ближайшем от их университетского кампуса большом городе,

которым как раз и был Алгер. Так уж получилось, что в тот воскресный вечер именно её команде «повезло» дежурить на знаменитом футбольном матче. До этого у неё уже был опыт дежурства на молодёжных массовках, так что к возможным эксцессам она, казалось, была готова. Однако реальность превзошла все мыслимые и немыслимые фантазии. И если бы Рэй в толчее не затеял драку, переключив внимание с их зажатого в тиски автомобиля на себя, кто знает, чем бы закончился день для неё и всей смены.

Илая на год старше Рэя. Но так как учёба на медицинском факультете длится на год дольше, чем на строительном, то дипломы магистров Илая и Рэй получили одновременно.

Тем же летом они поженились.

А дальше возник вопрос: как жить? Работа Рэя связана с частыми переездами, Илае же предложили место в аспирантуре университета.

Через год Илая оставила аспирантуру.

Дела у Рэя шли в гору. Начав с мастера, он через два года уже был начальником участка, а год с небольшим назад его назначили помощником управляющего строительно-монтажными работами в Северном филиале строительного холдинга «Сенсон».

У Илаи не было проблем с трудоустройством в тех городах, куда приходилось перебираться во время очередного служебного задания мужа.

Диплом Гельганского университета творит чудеса, и тако-

му специалисту всегда рады в любом провинциальном госпитале. Конечно, здесь нет такого оборудования и таких возможностей, как в Гельганской медицинской лаборатории или в столичной клинике Эрии, куда её тоже одно время приглашали... Но... Быть рядом с Рэем, это важнее... Главнее... Правильнее... Ведь правда?.. Когда-то им повезёт... Им не может не повезти! Рэй не знает... Она ему не скажет... А так как его жена – врач, разве он может ей не верить?..

Кстати, из окна гостиной в их новом домике в Салантере виден пустырь с кустами дикой вишни. Когда они цветут, тон их розовых лепестков такой же, как цвет здешнего заката. Это просто чудо, и это надо видеть! Хотя до весны ещё далеко... Но ведь она когда-нибудь наступит. Ведь правда?

3. Айрантс-Гил

По легенде, название горы Айрантс-Гил на языке древних жителей Северного побережья Элленаи означает «Уйти и не вернуться». Не правда ли, странное название для горы? Одно дело, если бы так называли дремучий лес или топкое болото. Но гору? К тому же не бог весть какую высокую или с крутыми склонами... Нет, гора как гора. Проедешь мимо на машине и головы не повернёшь в её сторону. Правда, смотрится она слегка зловеще, выделяясь на фоне окружающих её невысоких холмов своей абсолютно голой, безжизненной, каменной вершиной.

Поэтому другой, менее экзотичный, вариант перевода звучит более правдоподобно. Дело в том, что одними из первых высадившихся на берегах Элленаи европейцев были шотландские мореплаватели, и пираты, конечно, по совместительству. Так вот, с гэльского языка, выражение «Oir an t-saoghail» (что, согласитесь, созвучно названию горы) переводится как «Край света».

Почему край света? А вы поднимитесь на вершину горы и посмотрите на север. Тогда вдалеке, на горизонте, станет виден берег океана. Ну чем не край света для алчущих богатства и ищущих приключений первооткрывателей новых земель?

Ещё интересней становится, если взглянуть на карту

окрестностей. Дело в том, что Айрантс-Гил представляет собой один, пусть и самый высокий отрог кольцевой горной гряды, диаметр которой более семи миль¹.

О его происхождении, как и в случае с названием горы, нет единого мнения. По одной из версий учёных, кольцевая структура представляет собой кратер огромного древнего вулкана, потухшего многие миллионы лет назад и к настоящему времени полностью разрушившегося. Согласно другой точке зрения, много тысячелетий, а может быть, и миллионы лет назад здесь упал огромный метеорит. Таким образом, Айрантс-Гил, а также другие окружающие центральное понижение холмы – это следы чудовищного удара, приведшего к образованию вала в виде кольцевой возвышенности вокруг воронки – места падения метеорита.

Трудно сказать, какая из версий ближе к истине, тем более что в настоящее время доступ в эти края ограничен. Официально Айрантс-Гил и другие осколки кольцевой горной гряды, а также значительная часть окрестностей вплоть до океанского побережья входят в состав Национального парка, который, как легко догадаться, носит название «Айрантс-Гил». Это можно и по карте проверить.

Но вот стоит набрать «Айрантс-Гил» в интернете, как тут же замечаешь, что узнать что-либо о работе Национального парка абсолютно невозможно. Официального сайта нет. Где располагается офис – неизвестно. И к кому обратиться, ес-

¹ 1 сухопутная миля = 1,609 км.

ли вдруг возникнет желание посетить природный объект, – непонятно.

Впрочем, по поводу закрытия территории есть несколько версий, далёких от проблем охраны окружающей среды и заботы о памятнике природы.

Версия первая (наиболее популярная) заключается в том, что Айрантс-Гил облюбовали военные. Что ж, возможность размещения здесь если не военной базы, то, например, радиолокационного комплекса, трудно не признать обоснованной.

Версия вторая также связана с военными. Якобы здесь ещё в 50-60-х годах прошлого века проводились ядерные испытания. Учитывая, что окрестности Айрантс-Гил по-настоящему глухие, малозаселённые, исключить вероятность организации в этих краях ядерного полигона нельзя. В дальнейшем, после того как испытания прекратились, въезд в Национальный парк оказался под запретом уже по другой причине – радиоактивное заражение территории.

Наконец, версия третья и совсем уж невероятная связана с событиями, последовавшими после выхода на экраны киноленты «Цветы гнева». Те, кто постарше, наверняка помнят этот популярный в своё время фильм о жизни небольшого посёлка в постапокалиптическом мире. Фильм, надо признать, был действительно неплохо снят, хоть в целом и оказался несколько затянутым, чем-то напоминая картины Тарковского и Кубрика.

Так вот, натурные съёмки «Цветов гнева» проходили как раз в этих местах. В межгорной котловине даже был отстроен посёлок выживших после ядерного удара.

А спустя некоторое время после отгремевших кинопоказов, с участниками съёмочной бригады начали происходить трагические события.

Первым, через год, скончался режиссёр фильма. Инфаркт. Затем покончила с собой актриса – исполнительница главной роли. Ещё через год список безвременно ушедших увеличился до шести человек. При этом каждая из смертей выглядела вполне закономерно. У кого-то не выдержало сердце; Стел Риар погиб во время съёмок в открытом море, просто не рассчитав возможности своих лёгких во время ныряния. Работа людей мира кино зачастую связана с риском на съёмочной площадке, а богемный образ жизни, к сожалению, далёк от образцового и здоровья не прибавляет. Так что вероятность раннего ухода из жизни – это один из неприятных бонусов профессии.

Однако когда спустя ещё пять лет в мир иной перешла добрая половина участников съёмок... Тут уж заговорили о проклятии! Таинственная история создания фильма и трагическая судьба её создателей выплеснулась на страницы газет и телеэкраны. И хотя потом ажиотаж как-то сам собой утих, некий зловещий ореол, окружающий новоиспечённый Национальный парк, остался. Потому, от греха подальше, и запретили въезд в эти края всевозможным искателям при-

ключений на свою пятую точку.

4. Утро Кеннов

Сегодня воскресное утро. Илае заступать на дежурство в поликлинике. Она всегда уходит рано. Уже в семь часов её нет дома. Дежурство длится сутки: с восьми до восьми утра. Сейчас поздний октябрь, и поэтому простуженных в городе много. Случается, Илая задерживается на работе после смены.

Сидя на кухне и допивая чай, Рэй в окно наблюдает, как из гаража выезжает трёхлетний тёмно-синий «Ситар», на котором Илая отправляется в поликлинику. Когда машина, вырвав на местную дорогу, проезжает мимо окна кухни, она мигает фарами и Рэй в ответ поднимает чашку вверх, салютуя жене. Лицо Илаи озаряет улыбка. Рэй улыбается в ответ. Автомобиль не спеша набирает скорость и скрывается за поворотом.

У Рэя сегодня выходной. Спешить никуда не надо, но он по привычке встал рано.

Проводив жену, Рэй собирает свой нехитрый скарб и отправляется на охоту. Он всегда так поступает, если в его выходной у Илаи дежурство. Рэй не любит быть дома один.

Охота редко приносит трофеи. Чаще всего Рэй возвращается ни с чем, но Илая за это на него не сердится. Наоборот, ей, как врачу, всегда жаль тех, кому причинили боль. Зато на охоте можно пострелять. А у Рэя шикарный карабин

«Везербай». Абсолютно чёрный, включая приклад, он влюбил в себя Рэя с первого взгляда (знала бы Илая, сколько ему пришлось за него заплатить!). А как он стреляет! При хорошей погоде сурка можно «снять» с расстояния больше чем четверть мили! Так что нет ничего удивительного в том, что мощные, нарезные патроны «Магнум» улечиваются с невероятной скоростью!

Во дворе дома Кеннов стоит раритетный пикап-внедорожник «Морион». В гараже место только для двух машин. На маленьком «Ситаре» ездит жена. У Рэя служебный белого цвета седан «Инфалибал». Отличная машина, ничего не скажешь. Но разве на такой поедешь на охоту? Хорошо, что Рэй после смерти отца не продал старенький «Морион». Ему кажется, что этот автомобиль всегда был в их семье. В конце концов Рэй и «Морион» – земляки, так что избавиться от старого друга у Рэя не поднялась рука.

Подойдя к огромному ярко-рубинового цвета автомобилю, Рэй бросает рюкзак в кузов. Для «Везербая» отведено персональное место в салоне за спинкой пассажирского сиденья.

От поворота ключа в замке зажигания постаревший, но всё такой же грозный железный монстр оживает и всеми своими восемью цилиндрами даёт понять, кто в их семейном автопарке хозяин.

В «Морионе» нет никакой новомодной электроники. Всё аутентично, просто и надёжно, как в армейском грузовике.

Рэй крутит ручку на двери, чтобы опустить стекло. Сегодня невероятно красивое осеннее утро. На небе ни облачка. Нет ветра. И даже вставшее из-за горизонта низкое осеннее солнце пытается напоследок преподнести тёплый подарок. Его лучи согревают просыпающийся двор Кеннов, «Морион» и самого Рэя, который, обхватив ладонями обод руля, послушно ждёт, когда, наконец, прогреется двигатель.

Пять минут спустя громадина «Мориона», урча мотором, катит по улицам Салантера, как послушный пёс, радуясь, что хозяин вывел его на прогулку.

Обычно Рэй охотится в Тэйлорской пустоши: безлесых, пологих холмах милях в двадцати к западу от Салантера. Но сегодня его путь лежит значительно дальше. Сначала он выезжает на трассу «Салантер – Гульф» и миль десять добрый старина «Морион», не верящий такому подарку судьбы, рвёт своим мускулистым телом пространство, укладывая стрелку спидометра далеко за шестьдесят².

Затем, сменив южное направление движения на западное, Рэй сворачивает на старую заброшенную дорогу в Айлен-Хилд. До городка добрая полусотня миль, и где-то на середине этого пути Рэй снова берёт вправо и уже по какой-то безымянной местной дорожке продолжает движение на северо-запад. Каменистая тропа абсолютно пуста, но вот впереди появляется сетчатый металлический забор, серой лентой разрезающий пространство от одной точки горизонта до дру-

² Имеется в виду скорость 60 миль/час.

гой, и деревянный, перегораживающий дорогу шлагбаум.

Рэй останавливает машину ярдах³ в десяти от шлагбаума. Не глуша мотора, выходит из кабины и направляется к кордону.

Когда-то здесь был пропускной пункт. Стоит вполне исправная будка. Даже стёкла все целы. За шлагбаумом на дороге установлено несколько сваренных из рельсовой стали заградительных «ежей», обмотанных колючей проволокой, так что проехать вперёд не представляется возможным. Справа от будки на заборе большой информационный щит.

Рэй подходит к щиту и долго его изучает. Затем возвращается к пикапу. «Морион» вздрагивает; слышно, как в недрах его коробки передач включается первая скорость. Тяжёлая машина сворачивает влево и начинает медленно двигаться вдоль забора по пустынной, выбеленной холодными морскими ветрами поверхности каменистого плато.

За сеткой забора, вдалеке, на фоне выцветшего синего неба видна хмурая серая вершина Айрантс-Гил.

³ 1 ярд = 0,91 м.

5. Восхождение

Как учёный пограничный пёс, «Морион» через пару миль выводит своего хозяина к проёму в заборе. Кто-то хорошо постарался и не просто сделал в заборе дыру, а расчистил всё вокруг, да так, что теперь можно безбоязненно въезжать в запретную зону хоть на рейсовом автобусе.

Рэй делает очередную остановку. Выйдя из машины, он достаёт полевой бинокль и внимательно осматривает окрестности. Вокруг никого.

Удовлетворённо хмыкнув, Рэй запрыгивает в кабину и берёт в руки лежащую на пассажирском сиденье развёрнутую топокарту. Она безнадёжно устарела. Судя по информации на полях, съёмка местности производилась больше сорока лет назад. Но другой нет. Во всяком случае, даже Кенн, с его связями в отделе геодезии в головной компании «Сенсонсон», достать смог только эту. Хотя, с другой стороны, а что здесь могло измениться за сорок лет?

От проёма в заборе, где сейчас находится Рэй, до высоты 2037, горы Айрантс-Гил, по прямой – шесть миль. Установленный в «Морионе» армейский высотомер показывает 590 футов⁴. Шесть миль расстояния и 1447 футов перепада высот на пологом, поросшем травой склоне для его старого

⁴ 1 фут = 30,48 см.

верного друга «Мориона» – часа два работы. Сейчас 9:35. А не пора ли нам заказывать обед, на вершине Айрантс-Гил с видом на океан?

Рэй очень рад, что всё складывается так удачно. В сторону горы ведёт извилистая дорога. Похоже, ею не пользовались уже давно. Рэй видит еле заметную колею, две тропинки, где под тяжестью колёс, грубый, разнокалиберный камень оказался перемолот в мелкий гравий и пыль.

Серое уныние горного склона не оживляет даже редкая растительность. Увядавшие и высохшие травы с торчащими над ними колючими стеблями чертополоха освежают лишь редкие кустарники вечнозелёного вереска. Весной и летом здесь, наверное, красиво. Можно представить, как заиграют эти безжизненные склоны, когда в мае расцветёт ветреница и настоящими белыми волнами прокатится с одного холма до другого – до самого горизонта. А вдоль оживших ручьёв зацветут золотистые звёзды калужницы. Позже, в июне, распустится редкая в этих краях чёрно-жёлтая головчатка, а фригийский василёк окрасит поля ярким красновато-фиолетовым цветом, утонув в бесконечном синевато-лиловом море колокольчиков. И, наконец, в июле-августе зацветёт вереск...

Дорога, огибая особо крупные валуны, карабкается вверх. Также настырно по ней ползёт в гору и «Морион». Уже прошёл почти час. Стрелка высотомера подкрадывается к отметке 1500 футов. Позади две трети пути. Неожиданно до-

рога заканчивается. Рэй въезжает на небольшую площадку, которая, скорее всего, служила конечной стоянкой для машин принадлежавших покорителям Айрантс-Гил. Дальше к вершине ведёт узкая тропа. Крутизна склона заметно увеличивается, но пока ещё не настолько, чтобы стать преградой для внедорожника. Крупных камней вдоль тропы не видно, и «Морион» осторожно продолжает движение.

Высота – 1650. Похоже, дальше уже не проехать. На смену гравию пришли валуны, на которых пикап стал предательски пробуксовывать. Выбрав пространство поровнее, Рэй разворачивает машину вниз по склону и глушит двигатель.

Захватив карабин, карту и рюкзак, Рэй продолжает восхождение уже пешком. Примерно за четверть мили до вершины тропа пропадает и приходится ориентироваться на изгибающийся на фоне синего неба контур макушки Айрантс-Гил. Самыми сложными становятся последние ярды. Опираясь на скальные выступы, Рэй карабкается всё выше и выше.

В час дня он на вершине. Уставший, но удовлетворённый достигнутой целью Рэй стоит во весь рост, широко расставив ноги и подставив лицо холодному северному ветру. Перед ним, вдалеке видна кромка океана. Восточнее, за проливом, благодаря ясной погоде и невероятно чистому воздуху, чётко прорисовывается контур Ант-Рая – скалистого мыса острова Салантер. На западе береговую линию прерывают каменные вершины холмов. Они смотрятся как остатки гнилых

зубов неестественно разинутого, словно разорванного рта – гигантского кольца гор, вид которого поражает своим величием.

Развернувшись, Рэй оглядывает пройденный путь. Где-то внизу бликующей на солнце маленькой каплей крови виден оставленный им верный «Морион». Кенн скидывает рюкзак и достаёт фотоаппарат. Убрав защитную крышку с объектива, он нажимает кнопку включения, но «Сапон» молчит. Рэй лезет в карман рюкзака и вынимает запасной аккумулятор. Заменяв батарею, он снова пытается включить аппарат, но безуспешно. Лихорадочно вспоминая, не ударил ли он где рюкзак о камни, Кенн понимает, что таких случаев не было и сломать фототехнику он не мог. Ощущая беспокойство, Рэй выхватывает из кармана куртки сотовый. Предчувствие не обманывает. Телефон разряжен и не включается.

6. Вниз, вниз, вниз

На спуск от вершины горы до оставленной на склоне машины уходит меньше получаса. Рэй спешит, хотя в сложившейся обстановке понимает, что излишняя спешка, как и охватившая его паника, могут сыграть с ним злую шутку.

Пикап как хищник с «когтистыми» внедорожными шинами, замер на склоне, выискивая жертву двумя прямоугольными, чуть вытянутыми, как у азиата, стеклянными глазами. Рэй, добравшись до автомобиля, хватается одной рукой за кузов, глубоко дышит, восстанавливая дыхание. Затем открывает дверцу, бросает свои пожитки на пассажирское сиденье и садится за руль.

В салоне не слышно свиста ветра, и Кенна обволакивает липкая, мертвенная тишина. Достав ключ, он вставляет его в замок зажигания и проворачивает до щелчка. Тишина... Рэй делает ещё одну попытку завести машину, но история повторяется. Стартер молчит, на его попытки разбудить гиганта не откликается ни одна стрелка на панели приборов.

«До ближайшего поселения миль пятнадцать, не меньше», – думает Кенн. – «Солнце сядет часа через три. Добраться засветло – нереально. Если не удастся оживить машину, придётся ночевать. В кузове, под сеткой, палатка и спальник. Палатка ни к чему, и в кабине помещусь, а вот спальник не помешает. Ночью могут быть заморозки. Но

сначала надо попробовать завести мотор».

Рэй выходит из машины и оценивающе осматривает путь отступленья.

«Если получится столкнуть пикап вниз, то есть возможность завестись», – прикидывает он. – «Тропа усеяна большими камнями, придётся повозиться и привести «взлётную полосу» в рабочее состояние».

Следующие полчаса уходят на очистку тропы от булыжников. Когда добрая полусотня ярдов дороги более-менее расчищена, Рэй возвращается к машине.

На отпуск ручного тормоза и перевод рычага на «нейтралку» «Морион» реагирует лишь лёгким покачиванием. Приходится выйти из кабины и, раскачав, столкнуть автомобиль вниз. Как только тяжёлая туша внедорожника начинает своё с каждым поворотом колеса ускоряющееся движение по склону горы, Рэй впрыгивает в кабину и, захлопнув дверь, лихорадочно пытается вырулить между валунами, убрать которые не хватило сил. Джип с каждым проглоченным ярдом начинает всё больше и больше входить в раж, скорость нарастает, управлять скачущей машиной становится всё сложнее. Наконец, выбрав момент, Кенн вжимает сцепление в пол и переводит рычаг переключения передач на вторую скорость. Как только давление на педаль муфты ослабевает, внедорожник, начинает притормаживать, но набранная инерционная скорость заставляет провернуться коленчатый вал двигателя и вынуждает спящего монстра очнуться

с недовольным глухим звериным рыком. Рэй «топит» в пол педаль газа и «Морион», как величественный динозавр, отзывается на его движение рёвом проснувшегося мотора.

7. Из записей Икара

Сайт: www.abandoned.el

Имя пользователя: Икар

23 октября, 22:44

Спасибо *Ренегату* за наводку. Проезд нашёл. По дороге добрался до места стоянки, но потом решил забраться на машине ещё выше. Лучше бы этого не делал))) . Уже на самой вершине обнаружил, что сели все аккумуляторы к фотоаппарату и сотовому. Кинулся к автомобилю, но поздно, там тоже аккумулятор разрядился. Ладно, повезло, что тачка под уклон стояла: пустил с горки, накатом – и проблема решена. А вызывать кого-то, чтобы взяли буксир... И как потом объяснить, как ТАМ оказался и что делал? Да и не факт, что каждый согласился бы ТУДА ехать.

Потому вопросы к тем, кто ТАМ был: как быть с машиной, и, наконец, самое главное, что это было? Магнитное поле? У кого-то был подобный случай?

3 комментария:

Зверобой. 23 октября, 23:10

Икар, ты что, и вправду ТУДА ездил? Вот тебе не сидится. Здорово рискуешь, приятель. Советую остановиться, пока не поздно.

Атлас. 23 октября, 12:22

Делал восхождение года три назад. Машину оставил на

стоянке. Аккумулятор за пять часов если и разрядился, то не намного, я не заметил. А вот в сотовом, да, сел. Я тогда подумал, что это случайность, а оно вон как, оказывается...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.